

01 февраля 2010 г.

Предварительный отчет по проекту

«ХРАНИТЕЛИ ЛЕЖБИЩ»

(Мониторинг береговых лежбищ тихоокеанского моржа с участием представителей коренных народов Чукотки)

В 2009 году в систему мониторинга тихоокеанского моржа были включены 5 береговых лежбищ в Анадырском заливе и Чукотском море. Кроме того, дополнительные данные были получены по лежбищу на мысе Инкигур (Чукотское море). В полевых наблюдениях принимали участие 8 человек. Получены материалы по динамике численности, половозрастному составу, факторам беспокойства, смертности и причинам гибели моржей.

I. БЕРИНГОВО МОРЕ

1. Остров Коса Мээскын (Анадырский залив).

Наблюдения проводил сотрудник ТИПРО Андрей Переверзев с 19 июля по 24 августа. Дополнительные наблюдения за морем и учеты морских млекопитающих были проведены в акватории, примыкающей к селу Уэлькаль, с 30 июня по 18 июля и с 25 августа по 7 сентября. На лежбище было зафиксировано минимальное число зверей за весь период исследований, начиная с 1980-х гг. В первой половине июля моржи выходили на берег числом не более 350 особей (оценка численности проводилась по следам залежки). В дальнейшем небольшие группы моржей регулярно появлялись в прибрежных водах, но на берег не выходили. Среди моржей, у которых был определен половозрастной статус на о-ве Коса Мээскын, преобладали взрослые самцы (47 %), тем не менее регулярно отмечали и самок с детенышами. Смертность моржей в период наблюдений была невысокой (найден 1 труп взрослой самки 29 июля). Район лежбища трижды посещали люди (промысловики, гидрографы), несколько раз пролетали самолеты и вертолеты, зафиксировано 17 появлений бурых медведей. Поскольку моржи на берегу отсутствовали, какого-либо воздействия на них это не оказывало. Тем не менее, можно предположить, что обилие бурых медведей могло оказаться серьезным фактором беспокойства на начальном этапе формирования залежки в первую половину июля.

2. Мыс Нунямо (Берингов пролив).

Наблюдения проводил охотник Николай Эттытегин с 5 сентября по 30 ноября. В течение августа моржей в окрестностях мыса и в заливе Лаврентия не отмечалось. Перовые звери появились в районе лежбища 5 сентября. Подход происходил с южного направления. 10 сентября моржи начали концентрироваться у берега, а 13 сентября вышли на участок лежбища под отвесными скалами числом около 200 зверей. Максимальная численность на берегу была отмечена 26 сентября (1068 особей), после чего моржи стали покидать лежбище, перемещаясь на север, в Чукотское море. После 6 октября моржей в районе лежбища уже не было вплоть до конца наблюдения. По визуальной оценке, среди животных преобладали взрослые самцы (до 60-70 %), самок с детенышами было очень мало. Смертность была низкой, обнаружен лишь 1 труп взрослого самца со следами зубов косаток 18 сентября. Значительных факторов

беспокойства отмечено не было. 26 сентября в районе лежбища видели бурого медведя, но близко к моржам хищник не приближался.

3. Мыс Пээк (Берингов пролив).

Наблюдения на этом лежбище и в акватории напротив села Уэлен (крайний юг Чукотского моря) проводил охотник Яков Вуквутагин с 1 сентября по 30 ноября. Здесь моржи отмечались в море течение всей первой половины сентября. Звери группами перемещались из Чукотского моря в Берингов пролив и 8 сентября образовали залежку на мысе Пээк. Численность моржей на лежбище не определяли, но их было не более нескольких сотен голов (возможно, до 1 тыс.). Состав залежки был определен как абсолютно самцовый. В дальнейшем моржи очень редко выходили на берег в небольшом числе. В последний раз моржей на берегу видели 28-29 октября (около 50 голов), а 30 октября звери окончательно покинули лежбище. Образование льда на море было зафиксировано 12-18 ноября, а в 20-х числах ноября с северо-запада придрейфовал крепкий лед, на котором лежало большое число моржей (тысячи и десятки тысяч). Из наиболее важных факторов беспокойства отмечен отлов моржат представителями «Утришского дельфинария» в начале октября. В воду согнали всех зверей, при этом отловили только одну годовалую самку. В течение сезона было зафиксировано 15 погибших моржей, выброшенных на побережье, среди которых были животные разного пола и возраста. Взрослые животные чаще всего погибали от огнестрельных ранений во время охоты (звери, которых не удалось загарпунить). Среди молодых животных большинство были с поломанными ребрами и, вероятно, погибли от подавок на лежбище. Одна взрослая самка, предположительно, скончалась от неизвестной болезни.

II. ЧУКОТСКОЕ МОРЕ

1. Мыс Инкигур.

До 2009 г. на этом лежбище не проводилось наземных наблюдений. Вся информация была ограничена наблюдениями с самолетов в 1960-80 гг. и сообщениями местных жителей. По этой причине было проведено пилотное обследование лежбища в период с 20 августа по 1 сентября (научный руководитель Анатолий Кочнев и наблюдатель из села Энурмино Сергей Кайом). По словам охотников лежбище на мысе Инкигур начало действовать одним из первых в Чукотском море (20-е числа июля), когда разреженные льды сохранялись только в проливе Лонга и у о-ва Врангеля. Численность животных не превышала нескольких сотен, а по составу береговая группировка была самцовой. В первые дни наблюдений здесь также находились исключительно самцы (до 150-200 особей). Однако 27 августа был отмечен подход самок с молодняком и численность возросла до 800 зверей. Вероятно, численность моржей здесь продолжала расти и по завершению наших наблюдений (до начала ноября). По данным Геологической Службы США моржи, помеченные спутниковыми метками на лежбищах в американской зоне, в конце октября также использовали лежбище на мысе Инкигур (А.Фишбах, личное сообщение).

Лежбище расположено на очень труднодоступном участке мыса Инкигур и почти не просматривается с берега. Для проведения более подробных наблюдений и учетов в будущем необходимо либо применять альпинистское снаряжение, либо использовать беспилотные летательные аппараты для вертикальной фотосъемки лежбища. В течение периода наблюдений моржей неоднократно беспокоили косатки, однако мы не зафиксировали ни одного случая гибели моржей в результате их нападения.

2. Мыс Сердце-Камень.

Как и на мысе Инкигур, до 2009 г. вся информация об этом лежбище была ограничена кратковременными наблюдениями с самолетов в 1960-80 гг. и сообщениями местных жителей. Наши наблюдения (научный руководитель Анатолий Кочнев, наблюдатели из села Энурмино Сергей Кайом и Станислав Таеном) проводились с 1 сентября по 30 ноября. Лежбище начало действовать в период между 7 и 12 сентября, а максимальной численности (свыше 65 тыс.) моржи здесь достигли к концу октября. Мы насчитали 36 относительно изолированных участков залегания моржей, которые были размещены почти непрерывно на протяжении 19,5-км береговой линии от мыса Сердце-Камень до устья реки Икалюрын. Вероятно, моржи лежали и далее к востоку, однако условия видимости и разрешительная способность бинокля не позволяют утверждать это с полной определенностью.

В течение всего сезона на лежбище преобладали самки с молодняком, хотя пропорция неполовозрелых самцов также была довольно значительной. Смертность была относительно высокой. Мы зафиксировали 162 трупа, преимущественно, детенышей и молодых особей, погибших от подавок на лежбище. Уровень антропогенного беспокойства моржей был очень высоким, в первую очередь, из-за близкого расположения села Энурмино (12 км). Лежбище часто посещалось охотниками и другими жителями села как пешком, так и на собачьих упряжках. Большая часть панических сходов животных с берега происходила из-за беспокойства животных собаками (как домашними, так и одичавшими). Собаки объединялись в стаи до 6 зверей и активными действиями и лаем вынуждали моржей сходить в воду. Некоторые собаки жили в районе лежбища на протяжении всего сезона, почти ежедневно приближаясь к моржам на тех или иных участках лежбища. Шесть наиболее активных собак мы были вынуждены застрелить. Кроме того, в районе лежбища мы насчитывали до 8 бурых медведей одновременно, однако к моржам медведи почти не приближались, хотя однажды был зафиксирован случай добычи медведем осиротевшего моржонка-сеголетка в стороне от лежбища. Кроме того, вблизи от лежбища была отмечена россомаха. Дважды над лежбищем пролетали вертолеты на высоте не более 600-800 м. Оба раза часть зверей в панике покидала лежбище. Серьезным фактором беспокойства выглядит и отлов моржат для зоопарков и океанариумов, который осуществлялся 29-30 октября. В течение 2 дней было отловлено 24 моржонка-сеголетка, при этом ежедневно во время отлова происходил панический сход с лежбища до 20 тыс. животных. Непосредственно после схода моржей трупов мы не зафиксировали, однако многие животные, получившие травмы внутренних органов во время давки, могли погибнуть позже. Трех самок, которые не отпускали от себя заарканенных детенышей, убили копьями.

3. Остров Колючин.

По информации, полученной от охотников из села Нутэпельмен, лежбище на острове Колючин сформировалось в те же сроки, что и на мысе Инкигур (20-е числа июля), когда разреженные льды сохранялись только в проливе Лонга и у о-ва Врангеля. Численность животных до конца августа не превышала 1 тыс., при этом в группировке преобладали самцы. Ежедневные наблюдения были начаты 5 сентября и завершены 15 октября (сотрудник ЧукотТИНРО Алексей Дондуа). В первый же день численность моржей была оценена в 1,5 тыс., при этом доля самок и молодняка достигала 34,6 %. До 25 сентября наблюдалось три волны подхода моржей, чередующиеся с интервалами их полного отсутствия. Максимальное количество животных (5341) в этот период зарегистрировано 14 сентября. В течение всего сентября наблюдался рост относительной

доли самок с детенышами и снижение числа самцов. 25 сентября начался самый крупный выход моржей, длившийся до 5 октября. Пик численности зарегистрирован 1 октября, число животных превышало 20 тыс. По-видимому, в это время моржи находились в состоянии крайнего утомления. Они выходили на берег прямо возле дома, где жил наблюдатель. Присутствие и деятельность наблюдателя моржами полностью игнорировалась.

За весь период наблюдений зарегистрировано 48 погибших моржей, а также 4 случая выкидышей. Почти во всех случаях причиной являлось травмирование моржей друг другом. В числе погибших большинство – 65.4% составили моржата-сеголетки. Большинство осмотренных погибших моржей имели крайне тонкий слой жира.

Случаи внешнего беспокойства моржей на лежбищах отсутствовали за исключением единственного. Полный панический сход двух главных залежек острова произошел 16 сентября по вине охотников из села Нутэпельмен. В результате подавки 4 моржа погибли, одна самка абортировала. На каждой из залежек находилось не менее 1200 животных. Медведи (как бурые, так и белые) на острове появлялись очень редко. Ни единого случая беспокойства моржей со стороны медведей не зарегистрировано.

4. Мыс Ванкарем.

На мысе Ванкарем наблюдения вел начальник метостанции мыс Ванкарем Виктор Бучин с 18 июля по 22 октября. Первые моржи стали выходить на берег 23 августа, а максимальная численность была зафиксирована уже 5 сентября (16,3 тыс.). В дальнейшем численность моржей на этом лежбище постепенно снижалась и с 15 сентября по 4 октября не превышала 4 тыс. животных. С 5 по 14 октября был длительный перерыв в функционировании лежбища, лишь однажды (9 октября) на берег вышло 18 зверей. 15 октября моржи вновь стали выходить на лежбище, но в очень небольшом числе. Численность лишь однажды достигла более 1 тыс. особей – 16 октября. После 22 октября моржи окончательно покинули лежбище. В течение всего сезона на лежбище залегала смешанная группировка моржей с преобладанием самок и молодняка. Смертность была невысокой (25 трупов). Поскольку край лежбища расположено менее, чем в 1 км от села Ванкарем, то пресс антропогенного беспокойства был очень сильным (дым от дизельной электростанции, люди, собаки, рейсовый вертолет). Панический сход большого числа моржей произошел и во время традиционного покола копьями.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Общая численность моржей в Анадырском заливе и в акватории Берингова пролива была чрезвычайно низкой по сравнению с последним двадцатилетием прошлого века. В то же время крупные долговременные лежбища были сформированы моржами на всей береговой линии Чукотского моря. В целом в течение осени происходило постепенное смещение моржей в район мысов Сердце-Камень и Инкигур к востоку от Колючинской губы. По-видимому, в последней декаде октября и до середины ноября в районе мысов Сердце-Камень и Инкигур находилась основная часть популяции тихоокеанского моржа.

Таким образом, полученные в 2009 г. данные свидетельствуют о продолжении процесса смещения летне-осенних местообитаний популяции в арктические воды. Численность моржей и пропорция самок на лежбищах Берингова моря продолжает сокращаться. Длительность существования береговых лежбищ в Чукотском море и смертность моржей на них возрастает. Пополнение популяции сократилось из-за

выкидышей и смертности детенышей. Аборигенный промысел стабилен и оказывает меньшее воздействие на популяцию, чем естественные причины.

А.А. Кочнев,
научный руководитель проекта